

Пройдя на тренировочную площадку, старик полулёжа устроился в кресле-качалке, которое принёс Шань Хэ, и заговорил:

— Шань Хэ, поскольку меридианы в твоём теле уже полностью прочищены и при этом гораздо шире, чем у других боецов, твой дальнейший путь культивации может оказаться относительно простым. Кто знает, возможно, тебе действительно удастся достичь сферы, о которой мечтают многие мастера. С твоим нынешним уровнем культивации в Сфере Постнебесного, если будешь усердно тренироваться, то, как только количество накопленной в теле Истинной Ци достигнет необходимого для прорыва объёма, ты естественным образом перейдёшь в Стадию Просветления. Я могу научить тебя лишь до этого момента, а дальше, в Стадии Просветления, тебе придётся прокладывать путь самостоятельно.

— Понял, учитель! — кивнул Шань Хэ.

Старик поджал губы и продолжил:

— Истинная Ци Скрытого Дракона в твоём теле уже достигла определённой зрелости, теперь тебе не хватает лишь приёмов, поэтому я сейчас передам тебе все Тридцать Движений Железной Рубашки. Созданные великим предком Тридцать Движений Железной Рубашки делятся на две части — верхнюю и нижнюю, по шестнадцать приёмов в каждой. Первая шестнадцатка создана на основе ударов руками и ногами, поэтому упор в ней делается на закалку тела. Только когда твоё тело окрепнет до определённого предела, а благодаря поддержке Истинной Ци Скрытого Дракона ты разом достигнешь Сферы Малого Достижения, можно будет считать, что ты освоил эти шестнадцать приёмов. Раньше я учил тебя лишь тому, как их выполнять, но не называл их имён. Теперь слушай внимательно, первые шестнадцать приёмов таковы: На плечах тысяча цзиней, Одинокая ладонь раскалывает горы, Кулак сотрясает четыре моря, Пальцы чертят небосвод, Десять пальцев крошат ветер, Крепкое сжатие лазурного дракона, Локоть пробивает сердце, Гнев сокрушает бешеную волну, Небо и земля раскалываются, Золотой пи вершиной вниз, Ночной бой во все стороны, Тысяча врагов метётся прочь, Свернувшийся дракон виляет хвостом, Обращение инь и ян вспять, Покой и уничтожение без следа, Руки и ноги едины.

Немного переведя дыхание, старик передохнул и продолжил:

— Вот тебе первые шестнадцать приёмов, ты их давно освоил, так что повторять не буду. Сейчас я обучу тебя оставшимся шестнадцати. Если первая часть опиралась на удары кулаков и ног, то вторая сосредоточена на холодном оружии. В эти шестнадцать приёмов входят: Первое появление божественного клинка, Лезвие следует за ветром, Клинок подчиняет всё сущее, Клинок сияет над Поднебесной, Острие прячется в глубокой долине, Бесследный и бесформенный, Разрыв души и отнятие жизни, Следование течению, Бушующие волны до небес, Бросок на тысячу ли, Возвращение дракона в Девять Областей, Ясное небо пробивает рассвет, Обильный дождь проливается повсюду, Обращение собственного тела в орудие, Бесчисленные круговороты сансары, Спасение всех живых страдальцев. Поскольку эти шестнадцать приёмов созданы на основе всевозможных техник владения оружием со всего мира, они подходят для любого вооружения. Конечно, их можно использовать и голыми руками, но тогда мощь окажется чуть ниже. Однако запомни: три последних приёма нельзя применять без крайней необходимости!

— Почему, учитель? — с недоумением спросил Шань Хэ.

— Потому что эти три приёма связаны воедино. Стоит лишь начать обращение собственного

тела в оружие, как за ним неотвратимо последуют оставшиеся два движения, и остановиться удастся лишь тогда, когда в пользователе иссякнет вся Истинная Ци. К тому же мощь этих трёх приёмов поистине чудовищна. Если применить их в полную силу на уровне Сферы Постнебесного, то, пожалуй, в радиусе мили всё живое будет уничтожено дотла, и какую бы высокую культивацию ни имел противник, избежать гибели не удастся. Что же касается самого пользователя, боюсь, он еще с полгода не сможет собрать в теле ни капли Истинной Ци. Если бы твой седьмой дядя в своё время не слишком рано вышел в мир и успел изучить эти три последних приёма, пожалуй, сейчас он был бы жив, эх! — с грустью произнёс старик.

— Учитель, не печальтесь, в будущем я обязательно отомщу за седьмого дядю! — утешил старика Шань Хэ, а затем с лёгким сомнением добавил: — Но учитель, в вашем нынешнем состоянии вам, похоже, будет трудно показывать мне движения так, как раньше, и, боюсь, мне будет тяжело освоить эти приёмы!

— Хе-хе! Глупый мальчишка, ты ничего не понимаешь! Почему Тридцать Движений Железной Рубашки — это высшее секретное искусство нашей Скрытой Секты? Да потому что один и тот же приём в исполнении каждого ученика выглядит по-разному. Помнишь, когда ты в детстве тренировал первые шестнадцать приёмов, ты спрашивал меня, почему твои движения не похожи на те, что я тебе показывал? — улыбаясь, сказал старик.

— Да, верно! Я спрашивал вас, но вы ничего не ответили, а лишь велели продолжать тренировки! — подумав, ответил Шань Хэ.

— На самом деле Тридцать Движений Железной Рубашки ценят лишь суть, а не форму. Эти приёмы служат лишь каркасом для тебя, а как именно тренироваться — зависит от твоего собственного постижения. В сочетании с Истинной Ци Скрытого Дракона приёмы лишь учат тебя управлять Ци и направлять её, задают примерное направление выполнения и дают общее представление о достигаемом эффекте, а остальное ты должен постигать сам. Иначе с чего бы тебе думать, что Тридцать Движений Железной Рубашки подходят для любого оружия? — с гордостью произнёс старик.

— А, вот оно что! Вы тогда заставляли меня лишь заучивать наизусть те формулы, а движения показали всего один раз и велели тренироваться по собственному разумению, оказывается, вон оно как! — озаённый догадкой, сказал Шань Хэ.

— Шань Хэ, сходи в книгохранилище и принеси книги с секретными техниками Тридцати Движений Железной Рубашки, Искусства Беззаботности и Ладони, Раскалывающей Ветер, — указав на книгохранилище, сказал старик.

— Слушаюсь! — ответил Шань Хэ и тут же исполнил поручение старика, принеся все три фолианта.

Слегка поглаживая книги в руках, старик тихо спросил:

— Тебе не кажется странным: раз уж наши Тридцать Движений Железной Рубашки столь всеобъемлющи, зачем предок Ли Цзин создал ещё и Искусство Беззаботности вместе с Ладонью, Раскалывающей Ветер?

— Верно! С тех пор как год назад вы рассказали мне историю нашей секты, меня это очень смущало, жаль только, всё не было возможности спросить, — посмотрев на книги в руках

старика, ответил Шань Хэ.

— На самом деле утверждение об их всеобъемлющности несколько преувеличено. Как бы тебе сказать... Замечал ли ты, что у наших Тридцати Движений Железной Рубашки есть слабость? В былые времена среди древних мастеров боевых искусств это, пожалуй, ничего бы не значило, но теперь, когда мастера древних единоборств практически вымерли, этот изъян может стать смертельным недостатком! — спокойно произнёс старик.

— Слабость? Недостаток? Почему я ничего такого не замечал? — тщательно перебрав в памяти всё, чему его учил старик, и не найдя ответа, озадаченно спросил Шань Хэ.

— Эх, это скорость, скорость! — тихо произнёс старик.

— Скорость? — в замешательстве переспросил Шань Хэ.

— Верно, скорость! На самом деле среди древних мастеров боевых искусств скоростью всегда пренебрегали. В конце концов, в схватке бойцы одного уровня полагаются лишь на запас физических сил и мощь внутренней энергии, то есть побеждают грубой силой, и мало кто задумывается о таких вещах, как скорость. Однако после того, как боевые искусства древности почти канули в лету, люди из мира цзянху стали один за другим создавать самые разные стили единоборств, и среди них появился тот, что ставит во главу угла скорость — стремление побеждать за счёт быстроты. По их выражению: в Поднебесной нет ничего непобедимого, кроме скорости. Можешь ли ты представить, каков будет результат, если сойдутся два человека со схожим уровнем культивации, но один из них обладает невероятной скоростью? — С этими словами старик взглянул на погружившегося в задумчивость Шань Хэ и медленно раскрыл лежавшую в руке книгу.

— Верно... Побеждать силой, побеждать скоростью... А что если объединить эти две вещи и использовать скорость для усиления мощи? — бормотал про себя погруженный в глубокие размышления Шань Хэ.

— Ха-ха... — услышав слова Шань Хэ, старик громко рассмеялся.

— Учитель, чему вы смеетесь? — вырванный из раздумий вопросом, озадаченно спросил Шань Хэ.

— Ай да молодец, истинный гений, додумался так быстро! И верно, что будет, если объединить их оба? Ответ кроется здесь. — С этими словами старик хлопнул по книге в руке.

Затем он продолжил:

— Именно учитывая эти обстоятельства, предок Ли Цзин и создал два данных трактата. Так называемое Искусство Беззаботности — это и есть скорость. Вся система боевых искусств в нём построена на основе тайных искусств Ци Мэнь Дунь Цзя и таит в себе извечные законы небес и земли: каждый шаг выверен по пяти стихиям и восьми триграммам. Стоит применить его в бою, как врагу станет почти невозможно уследить за твоим силуэтом. А Ладонь, Раскалывающая Ветер? Не думай, будто ею и впрямь можно рубить воздух. На самом деле Ладонь, Раскалывающая Ветер — это применение мягкой энергии. Подумай, какую бы колоссальную силу ты ни приложил, разве способен ты нанести какой-либо вред воздуху? Боевые искусства нашей секты слишком тверды и прямы, а ведь излишняя жёсткость легко ломается. Поэтому величайшее назначение Ладоня, Раскалывающей Ветер заключается в том, чтобы превратить стократно закалённую сталь в податливую мягкость. К тому же, поскольку

она создана на базе техник нашей секты, её можно полностью вплести в Тридцать Движений Железной Рубашки, а уж как именно её применять — тебе придётся постигать самостоятельно.

— Ох, вот оно как! — озарённый догадкой, воскликнул Шань Хэ.

— Ладно, на сегодня хватит, я устал. Дальше читай книги и тренируйся сам! Если чего-то не поймёшь, придёшь спросить, — со этими словами старик отдал книги Шань Хэ, поднялся и направился к каменному домику.

— Пойдите, учитель, я помогу вам дойти! — Шань Хэ торопливо положил книги на стоявший рядом каменный стол и бросился поддерживать старика.

— Не нужно, я ещё не до такой степени развалина, всего пара шагов. Лучше оставайся здесь и постигай боевые искусства! — махнув рукой, сказал старик.

Уже подойдя к двери каменного хижины, старик внезапно обернулся и бросил:

— Шань Хэ, в книгохранилище хранится еще много других трактатов по боевым искусствам. Когда будешь тренировать Тридцать Движений Железной Рубашки, можешь сверяться с ними, кто знает, может, извлечёшь немало пользы!

— Хорошо, учитель, я понял! — кивнул Шань Хэ, провожая старика взглядом.

Невзначай раскрыв Искусство Беззаботности, он сразу же натолкнулся глазами на формулу циркуляции энергии и схему путей её проведения. Вчитываясь в строки перед глазами, Шань Хэ невольно забормотал в такт:

— Стопа ступает на семь звезд, поворот к позиции ли, направить энергию огня вслед за ци, ци следует за мыслью, вход в позицию кунь, хранить изначальное единство, направить Ци в точку Юн-цюань, развернуться боком к позиции чжэнь, поднять ци, облегчить тело...

По мере того как его разум и душа полностью погружались в процесс, Истинная Ци в теле Шань Хэ помимо его воли начинала медленно циркулировать по описанному им же в формуле маршруту. Круг за кругом, становящаяся всё более плавной циркуляция заставила Шань Хэ единым прыжком взмыть в воздух и двинуться по шагам и направлениям, описанным в схеме на страницах книги...

Случайному наблюдателю могло показаться, что Шань Хэ напился допьяна — он шатался и бродил вокруг без всякой видимости порядка, а хаотичные шаги заставляли испытывать головокружение. Но постепенно шаги Шань Хэ начали приобретать закономерность, ступая шаг за шагом строго по позициям пяти стихий и восьми триграмм. Поначалу его фигура ещё была отчётливо видна, но по мере того, как движения становились всё более привычными, а циркуляция Ци — всё плавной и беспрепятственной, его силуэт начал медленно размываться.

Внезапно Шань Хэ испустил долгий свист, и после этого казалось, что вся тренировочная площадка заполнена его призрачными фигурами — туманная и неуловимая техника шагов не позволяла разглядеть его точное местоположение.

<http://bllate.org/book/21942/2279651>